

Гісторыя і археалогія

Айчынная гісторыя

УДК 94(476)«1918/1919»

С. А. Елизаров

ОТ РЕВКОМОВ К СОВЕТАМ: МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ «ПЕРВОЙ ССРБ»

В представленной статье рассмотрены вопросы формирования системы органов местной власти и управления с момента освобождения белорусских территорий от немецкой оккупации (осень 1918 г.) и до образования Литбел ССР (конец февраля 1919 г.). Первоначально создавались чрезвычайные органы власти – революционные комитеты, формировавшиеся советским военным командованием. Вопросы состава и структуры ревкомов решались на местах самостоятельно, ориентируясь на нормы Конституции РСФСР 1918 г., различные положения и инструкции о формировании губернских, уездных и волостных исполкомов и сельских Советов. С декабря 1918 г. проходил процесс передачи власти от ревкомов к гражданским структурам – Советам. К концу существования «первой ССРБ» в республике в основном сложилась новая система местных государственных органов власти и управления, состоящая из Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов разного уровня – от губернских до сельских. В результате организованных большевиками выборов в Советах всех уровней руководящие посты в них заняли либо большевики, либо беднота. В этот период местные Советы в целом рассматривались основной массой населения как свои, народные органы, с которыми связывались надежды на решение таких жизненных вопросов, как прекращение войны и скорейшее восстановление экономики. Главной и единственной задачей местных Советов на практике являлось исполнение всех распоряжений вышестоящих органов власти, прежде всего в решении продовольственной проблемы. Новые органы власти испытывали острый дефицит кадров, однако при этом местные советские и партийные руководители крайне негативно относились к привлечению к советской работе специалистов-управленцев.

Ключевые слова: ССРБ, местная власть, революционные комитеты, Советы, исполкомы, выборы.

Введение. Проблемам становления белорусской государственности на советской основе в белорусской историографии посвящено большое количество научных публикаций: монографий, статей, сборников конференций. В них представлены трактовки различных аспектов образования «первой ССРБ»: причины явные и скрытые, позиции конкретных партийных и советских деятелей, влияние геополитического фактора и т.п. Вместе с тем представляется, что увлечение этими принципиальными вопросами отодвинуло на дальнюю периферию исторических исследований конкретные вопросы формирования государственных органов власти и управления. При этом если на генезис центральных республиканских властных структур ССРБ внимание исследователей все же обращается, то этого нельзя сказать относительно системы местных государственных органов, игравших главную роль в практической реализации решений партийно-советских верхов.

В данной статье нами предпринята попытка рассмотреть вопросы формирования системы органов местной власти и управления (от ревкомов до Советов) с момента освобождения белорусской территории от немецкой оккупации в конце 1918 г. до образования Литбел ССР: структуру, функции, кадровый состав этих органов, процедуру и характер их формирования.

Елизаров Сергей Александрович, д-р ист. наук, доц., зав. каф. политологии и истории ГТУ им. П. О. Сухого (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Октября, 48, 246746, г. Гомель, Беларусь; e-mail: sergeyelisarov@mail.ru

Основная часть. После прихода к власти большевики контролировали лишь наиболее крупные промышленные центры, где находилась их основная социальная база – рабочие. За пределами городских промышленных центров необходимо было сформировать такую систему местных органов власти, которая позволяла бы большевикам распространить свою власть и на основную массу населения – крестьян. Состав этих органов власти, степень их приверженности большевистским идеалам и способность выполнять партийно-советские директивы во многом определяли перспективы реализации коммунистического проекта.

Оккупация немецкими войсками практически всех белорусских территорий к марту 1918 г. прекратила здесь процесс формирования системы местных органов советской власти. Он возобновился после подписания 27 августа в Москве Добавочного советско-германского договора, когда немецкие войска стали уходить с оккупированных белорусских территорий восточнее р. Березины. Этот процесс ускорился после ноябрьской (1918 г.) революции в Германии и аннулирования решением ВЦИК РСФСР Брестского договора.

Первое время (до середины декабря 1918 г.) на освобожденных белорусских территориях главную ответственность за установление революционного порядка и организацию органов советской власти несли Военные Советы – чрезвычайные органы, которым принадлежала вся полнота военной и гражданской власти. Военные Советы формировались из начальников и комбригов частей, занимавших оставленные немцами территории, а также назначавшихся Реввоенсоветами комиссаров и в административно-политических вопросах подчинялись РВС Западного района [1, с. 314, 315].

14–15 ноября 1918 г. РВС Западного района обороны утвердил образование Могилевского, Минского, Бобруйского, Молодечненского, Свенянского, Двинского и Режицкого Военных Советов [2, с. 306, 308–310]. 21 декабря 1918 г. приказом войскам Западной армии «ввиду окончившейся организации в очищенных немцами и занятых нами областях учрежденный гражданской власти Режицкий, Двинский, Свенянский, Минский и Бобруйский Военные Советы расформировывались немедленно, а Молодечненский – после организации советской власти в Ошмянском и Новогрудском уездах [1, с. 401, 402].

Военные Советы передавали власть местным органам – революционным комитетам или Советам. Ревкомы почти повсеместно создавались в уездных центрах, реже – в волостях и деревнях. В подавляющем большинстве случаев они формировались военным командованием совместно с местными большевиками после занятия частями Красной Армии населенных пунктов, а в отдельных случаях – подпольными большевистскими организациями еще в условиях немецкой оккупации (Бобруйск, Быхов, Слуцк, Браславль, Шклов) [1, с. 282, 405, 545; 2, с. 10, 69].

Отдельные факты свидетельствуют об активности социалистических партий в создании местных органов власти. Так, в Слуцке до ухода немцев была образована два новых органа власти – большевистский ревком и бундовский Совет. Только давление большевиков на немецкие оккупационные власти заставило последние официально передать власть большевистскому ревкому, что, по мнению слуцких коммунистов, «помешало взять власть организованному партии Бунд совету». Первый состав Новогрудского ревкома, вероятно всего, находился под контролем эсеров: в нем, по оценке Замирьевского подрайонного комитета РКП(б), «засели кулаки». Однако после приезда в Новогрудок коммунистов этот ревком был распущен и создан новый из большевиков и им сочувствовавших. В Несвиже первоначально организовался некоммунистический Совет, переизбранный под давлением большевиков [1, с. 399, 539, 545].

Вопросы состава и структуры ревкомов решались на местах самостоятельно, ориентируясь на нормы Конституции РСФСР 1918 г., различные положения и инструкции о формировании губернских, уездных и волостных исполкомов и сельских Советов. Согласно Конституции РСФСР, при исполкомах (от губернского до волостного), а также при сельских и городских Советах предусматривалось создание отделов без определения как перечня таких отделов, так и порядка их формирования на местах [3, с. 559, 560]. Поэтому структура ревкомов в разных местах отличалась в зависимости от местных условий и наличия необходимых кадров.

В волостях и деревнях сразу же создавались выборные органы власти – Советы. С декабря 1918 г. выборы в сельсоветы на освобожденных от немецкой оккупации белорусских

территориях проводились большевистскими ревкомками на основе инструкции «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов», утвержденной постановлением ВЦИК от 2 декабря 1918 г. [4, с. 112–118]. Общее руководство перевыборами возлагалось на губернские и уездные исполкомы (в белорусском случае – на соответствующие ревкомы), а непосредственно на местах – на комбеды, которые прекращали свое существование после проведения перевыборов Советов. Образованные для организации перевыборов избирательные комиссии должны были прежде всего наблюдать за тем, чтобы голосовали только имевшие на это право по Советской Конституции и «не допускать к выборам кулаков, торговцев, контрреволюционеров и пр.». По избрании сельских Советов в каждой волости созывался волостной съезд Советов для перевыборов волостного исполкома, который являлся постоянным органом советской власти в волости.

Инструкция определяла и типовую структуру волысполкомов: три отдела – управления, земельный и военный. Другие отделы могли создаваться лишь при согласии исполкома в соответствии с декретами советской власти и инструкциями наркоматов. При сельсоветах создание отделов не предусматривалось [4, с. 115].

В инструкции конкретизировались функции сельсоветов и волысполкомов. Кроме определенных в самой общей форме в Конституции РСФСР 1918 г. четырех функций местных Советов (проведение в жизнь всех постановлений высших органов советской власти, принятие мер к поднятию территории в культурном и хозяйственном отношениях, разрешение всех вопросов местного значения, объединение всей советской деятельности в пределах данной местности), появились новые: поддержание революционного порядка, учет населения, земли, посевов, инвентаря урожая и т.п., «первоочередная забота о развитии трудовых коммун в деревне», развитие местных промыслов и выполнение поручений вышестоящих продотделов по контролю за сдачей «излишков продовольствия» и т.п. [3, с. 560; 4, с. 116, 117].

Большинство из этих задач носило декларативный характер: местная власть не имела реальных экономических, финансовых и административных возможностей для решения проблем «культурного и хозяйственного развития» и «всех вопросов местного значения». Реально главной и единственной их задачей являлось исполнение всех распоряжений вышестоящих органов власти, прежде всего в решении продовольственной проблемы.

Избрание 1 декабря 1918 г. на съезде Советов Оршанского уезда уездного исполкома послужило началом процесса замены ревкомов на белорусских территориях обычными органами гражданской власти – Советами. Этот процесс завершился в основном к концу января 1919 г. Следует отметить, что «ревкомовский период» конца 1918 г. в истории местных органов советской власти на белорусских территориях занял довольно непродолжительный отрезок времени. Положительное отношение большинства жителей освобожденных от немецкой оккупации территорий к советской власти, которое фиксировалось повсеместно в отчетах военных, советских и большевистских руководителей разного уровня, создавали у партийно-советского руководства уверенность, что переход от ревкомов к Советам еще более укрепит доверие населения к новой власти, позволит привлечь к делу строительства социализма широкое слое трудовое население. Одновременно отмечались необходимость проведения «последовательной классовой линии» и обеспечение в этих Советах преобладания «наиболее пролетарских слоев» населения (рабочих, бедняков, батраков) [1, с. 260, 263, 285, 331, 332, 344, 365, 381, 385, 388].

Формирование гражданских губернских и уездных органов власти проводилось на основании Конституции РСФСР 1918 г., предусматривавшей непропорциональную систему представительства с целью обеспечить большинство за рабочими и беднотой как социальной опорой большевиков в городе и деревне. Согласно Конституции на губернские съезды выбирались депутаты из представителей городских Советов и волостных съездов Советов из расчета один депутат на 10 тыс. жителей, а от городов – по одному депутату на 2 тыс. избирателей. На уездные съезды собирались представители сельсоветов: один депутат на 1 тыс. жителей.

Съезд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) избирал свой исполнительный комитет, число членов которого не должно было превышать по губернии – 25, уезду – 20, волости –

10 человек. Правом избирать и быть избранным в Советы пользовались граждане РСФСР в возрасте свыше 18 лет, за исключением ряда категорий граждан: прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живших на нетрудовые доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий и имущества и т.п.), частные торговцы, монахи и служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, признанные душевнобольными или умалишенными, а также осужденные за преступления на срок приговора [3, с. 561, 562].

Таким образом, Советы и их исполкомы становились единственными органами власти и управления на местах: в декабре 1918 г. в Борисовском, Дисненском, Дриссенском, Лепельском, Оршанском, Полоцком и ряде других уездов, в январе 1919 г. – в Бобруйском, Игуменском, Минском, Новогрудском, Слуцком [5, с. 270].

Местные большевистские организации приложили немало усилий, чтобы при выборах в уездные Советы получить абсолютное большинство и не допустить представителей иных социалистических партий, прежде всего наиболее опасных в борьбе за крестьян эсеров и популярных в городских поселениях бундовцев. Большевиками повсеместно была проведена довольно масштабная по тем временам пропагандистско-агитационная и организаторская работа. В Слуцком уезде в рамках подготовки к выборам для усиления большевистского влияния на места направлялись уездные парработники, а 20 января 1919 г. все ответственные партийные и советские работники разъехались по волостям уезда для проведения выборов в волостные Советы и делегатов на уездный съезд Советов. К 23 января эти выборы завершились, обеспечив большевикам руководящее положение в Советах и их исполкомах. В Новогрудском уезде в период подготовки выборов большевистская организация посылала на места агитаторов и «организаторов» волостных и сельских Советов, издавала различного рода предвыборные листовки и воззвания. В результате из 17 членов Новогрудского уисполкома оказалось 14 коммунистов. В Бобруйском уездном Совете большевики получили 89 % мест [1, с. 501, 539, 540, 547]. В Мозырском уезде перед выборами в Совет в условиях острого дефицита местных большевистских кадров работала партшкола, которую прошли 10 человек, организовавших выборы в уездный Совет и обеспечивших стопроцентный его коммунистический состав [6, с. 66, 94].

В тех случаях, когда составы местных Советов не устраивали большевиков, они распускались и проводились перевыборы под жестким контролем со стороны представителей вышестоящих партийных и советских органов. Характерно поведение прибывшего в январе 1919 г. по заданию Минского губревкома в м. Раков Койдановской волости инструктора отдела управления Западной Коммуны Г. П. Шевкуна. Осмотревшись на месте, он пришел к выводу, что в местных Советах «значительное наличие кулацких представителей», и своим распоряжением организовал новые перевыборы во все Советы волости (в том числе в Койдановский местечковый Совет и волостной Совет). При проведении новых выборов целенаправленно проводилась линия на обеспечение большинства во всех Советах бедняков («настоятельно указал для беднейших слоев населения о выборе представителя во все Советы только из своей среды»). Однако и этого Г. П. Шевкуну показалось мало, и на заседании пленума волисполкома он настоял на сокращении состава волисполкома с 15 до 9 человек, исключив из него среди прочих бывшего при немцах старосту, «легионера» и одного «немножко торговца», оставив в исполкоме только бедняков [7, л. 30–37].

Ревкомы ликвидировались после завершения всей процедуры выборов в Советы и формирования соответствующих исполкомов. Исключением стал лишь Минский губвоевревком, распущенный 7 января 1919 г., еще до созыва губсъезда Советов, Временным рабоче-крестьянским правительством ССРБ, которое взяло на себя функции управления Минской губернией. При ликвидации губревкома его отделы были слиты с соответствующими республиканскими комиссариатами. После завершения выборов уездных Советов состоялся съезд Советов Минской губернии (30–31 января 1919 г.), официально закрепивший на территории губернии роспуск ревкомов и передачу власти Советам [2, с. 86, 94].

В связи с продолжавшимся процессом освобождения от немецкой оккупации территории Гродненской губернии 4 февраля 1919 г. президиум Временного рабоче-крестьянского

правительства ССРБ принял решение об организации Гродненского губревкома как высшего органа советской власти в пределах всей губернии. Ему надлежало принять меры для немедленной организации советской власти в освобожденных частях губернии. Все уездные Советы и ревкомы губернии переходили в непосредственное подчинение Гродненскому губревкому, местопребыванием которого до освобождения Гродно определялся Слоним [2, с. 101].

Новые органы власти испытывали острый дефицит кадров, однако при этом местные советские и партийные руководители крайне негативно относились к привлечению к советской работе специалистов-управленцев. Комиссар внутренних дел ССРБ С. Иванов сообщал, что «с мест поступают сведения об увольнении со службы всех без разбора чиновников старого правительства, не считаясь с той пользой, какую они могли бы принести делу как специалисты по своему делу и как опытные работники». Подозрение вызывали и занимавшие руководящие должности в уисполкомах беспартийные: в докладе В. Лашука, направленного с инспекцией из Минска в Дисненский уезд, наличие на постах заведующих отделами уисполкома, даже беспартийных, «стоящих на платформе поддержки Советской власти», квалифицировалось как «недостаток» [8, л. 52]. Чтобы остудить эти «сверхреволюционные» настроения среди местного руководства Комвнудел ССРБ 12 февраля 1919 г. отдал распоряжение «огульно старых чиновников со службы не увольнять; не давая им ответственных постов, желательнее оставлять их на службе ради пользы, могущей ими принести делу» [1, с. 518].

Настороженное, а порой и отрицательное отношение к прежним управленцам было связано не только с амбициями пришедших к власти революционеров, в большинстве случаев имевших весьма смутное представление об управленческом искусстве. Переломить сформировавшееся в народном менталитете на протяжении столетий негативное отношение к государственным структурам и получить поддержку основной части населения новая власть могла лишь показав, что в ее органы пришли совершенно новые люди, люди из самого народа.

При этом основная масса советских служащих испытывала большие материальные трудности. На основании Декрета СНК РСФСР от 18 октября 1918 г. «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» в Западной Коммуне устанавливались твердые тарифные оклады. Ответственные работники (руководители учреждений, зав. отделами, члены коллегии отделов, члены президиума облисполкома и губисполкомов, зав. учреждениями) получали от 750 до 900 руб. в месяц, служащие со специальными знаниями и опытом, ведущие работу под руководством ответственного лица – от 585 до 750 руб., профессиональные служащие и рабочие без специальных знаний, но с необходимым опытом и навыками – от 450 до 600 руб., «менее опытные работники, конторщики, служащие без стажа и т.п.» – от 405 до 450 руб., младшие советские служащие – от 387 до 650 руб. [9, л. 119, 120]. Эти ставки действовали и в ССРБ.

По подсчетам губернского бюро Минского отдела Всероссийского профсоюза работников финансово-налогового дела прожиточный минимум на одного человека в Минске в январе 1919 г. составлял в месяц на продовольствие, мыло и керосин 581 руб. 60 коп., а вместе с оплатой квартиры, ремонтом обуви и одежды и вычетами из жалования – 730 руб. [10, л. 37]. Таким образом, под этот минимальный уровень существования подходили лишь отдельные категории ответственных работников и служащих со специальными знаниями, а также члены республиканского руководства, своим решением 11 января 1919 г. установившие себе значительно более высокие ставки (членом Белорусского советского правительства и управляющему делами – 1500 руб. в месяц, секретарям правительства – 1200 руб. в месяц) [11, л. 32]. Для всех остальных категорий советских служащих зарплата была ниже (для многих – значительно) минимального прожиточного уровня.

Заключение. В результате к концу существования «первой ССРБ» в республике в основном сложилась новая система местных государственных органов власти и управления, состоящая из Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов разного уровня – от губернских до сельских. Они заменили собой чрезвычайные органы власти – революционные комитеты и свидетельствовали о стремлении большевиков строить систему управления на принципах новой, советской демократии с характерными для ее первого этапа верой в творческий потенциал трудящихся слоев населения и иллюзиями относительно возможности

этих трудящихся непосредственно и напрямую участвовать в управлении государством с одновременным ограничением избирательных прав, использованием любых средств и методов для достижения необходимого результата выборов вплоть до их произвольного толкования, исходя из критерия «пользы делу революции».

В результате выборной кампании конца 1918 – начала 1919 г. в сельсоветах и волсполкомах сформировалось прокоммунистическое бедняцко-батрацкое большинство. Местные Советы, состав которых не устраивал большевиков, распускались, и проводились новые перевыборы под жестким контролем со стороны представителей вышестоящих партийных и советских органов. В итоге на уездные Советы были выбраны лояльные власти делегаты, что и предопределило большевистский состав уездных исполкомов.

Несмотря на явную ориентацию большевиков на беднейшие слои населения, можно утверждать, что в тех условиях местные Советы в целом рассматривались основной массой населения как свои, народные органы, с которыми люди связывали надежды на решение таких жизненных вопросов, как прекращение войны и налаживание мирной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг.: сб. док. и материалов: в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Арх. упр. при Совете Министров БССР, Центр. гос. арх. Совет. Армии, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР. – Минск: Беларусь, 1968–1971. – Т. 1: Февраль 1918 г. – февраль 1919 г. / сост.: Э. Л. Козловская [и др.]. – 1968. – 604 с.
2. Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 г. – июль 1920 г.): сб. док. и материалов / Отд. правовых наук АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост.: В. А. Круталевич [и др.]. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1961. – 459 с.
3. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории АН СССР. – М.: Политиздат, 1959. – Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. – 686 с.
4. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории АН СССР. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – 751 с.
5. Петриков, П. Т. Ревкомы Белоруссии / П. Т. Петриков. – Минск: Наука и техника, 1975. – 288 с.
6. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг.: сб. док. и материалов: в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Арх. упр. при Совете Министров БССР, Центр. гос. арх. Совет. Армии, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР. – Минск: Беларусь, 1968–1971. – Т. 2: Февраль 1919–1920 гг. / сост.: Т. Ф. Карева [и др.]. – 1971. – 632 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 33. Отчеты и доклады о деятельности ЦБ КП(б)Б и его отделов и др. 1920–1921 гг.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 54. Отчеты о деятельности ЦБ КП(б)Б и ЦК КП(б)Б за январь–май 1919 г.
9. НАРБ. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 1. Декреты и постановления СНК РСФСР и ЛитБел, приказы, протоколы заседаний и выписки из протоколов СНК ЛитБел, Мингубвоисревкома и исполкома. 1918–1919 гг.
10. НАРБ. – Ф. 810. Оп. 1. Д. 2. Цирюляры Комитета Государственного Контроля БССР, протоколы заседаний Совета Оборона и др. 1918–1919 гг.
11. НАРБ. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 6. Декреты, постановления и протоколы заседаний ЦИК и Большого президиума Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, Мингубвоисревкома и СНК ЛитБел. 1919 г.

Поступила в редакцию 16.12.15.

"Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science"
Vol. 8, No. 2, 2016, pp. 6–12

© Yanka Kupala State University of Grodno, 2016

From the revolutionary committees to the Soviets: local government bodies and management of "the first SSRB"

S. A. Elizarov

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel (Belarus)

Oktiabria Ave., 48, 246746, Gomel, Belarus; e-mail: sergeyelizarov@mail.ru

Abstract. The present article deals with the issues of the formation of the system of local authorities and management from the liberation of Belarusian territories from German occupation (autumn 1918) and to form LitBel SSR (end of February 1919). Originally there were created extraordinary authorities – the revolutionary

committees, formed by the Soviet military command. The issues of the composition and structure of committees were resolved independently, based on the norms of the Constitution of the RSFSR, 1918, various provisions and instructions on the formation of provincial, district and volost executive committees and village councils. Since December 1918 the process of transfer of power from the revolutionary to civil structures – the Soviets is taken place. By the end of the existence of “first SSRB” in the republic a new system of local government bodies and authorities, consisting of the Soviets of workers, peasants and soldiers’ deputies of different level – from provincial to village areas is basically formed. In the result of the Bolsheviks organized elections to the Soviets all levels of superior positions have been taken either by the Bolsheviks or by the poor. During this period, local Soviets in general were considered by the main mass of the population as their folk authorities with which were connected their hope of such vital issues as the end of the war and the speedy recovery of the economy. The main and the only task of local Soviets in practice was the fulfillment of all orders of higher authorities, especially in tackling the food problem. New authorities were experiencing acute shortage, but the local Soviet and party leaders had a very negative attitude towards Soviet involvement of specialists-managers.

Keywords: SSRB, local authorities, revolutionary committees, Soviets, executive committees, elections.

References

1. The struggle for Soviet power in Belarus. 1918-1920. Vol. 1 : February 1918 – February 1919 [*Bor'ba za Sovetskuiu vlast' v Belorussii. 1918-1920 gg. : sb. dok. i materialov : v 2 t. T. 1 : Fevral' 1918 g. - fevral' 1919 g.*]; comp.: E. L. Kozlovskaya [et al.]. Minsk, 1968, 604 p.
2. The revolutionary committees of the BSSR (November 1918 - July 1920) [*Revoliutsionnye komitety BSSR (noiabr' 1918 g. - iul' 1920 g. : sb. dok. i materialov)*]; comp.: V. F. Krutalevich [et al.]. Minsk, 1961, 459 p.
3. Decrees of Soviet power. Vol. 2 : March 17 - July 10, 1918 [*Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 2 : 17 marta - 10 iulia 1918 g.*]. Moscow, 1959, 686 p.
4. Decrees of Soviet power. Vol. 4 : November 10, 1918 - March 31, 1919 [*Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 4 : 10 noiabria - 31 marta 1919 g.*]. Moscow, 1968, 751 p.
5. Petrikov P. T. Revkoms of Belarus [*Revkomy Belorussii*]. Minsk, 1975, 288 p.
6. The struggle for Soviet power in Belarus. 1918-1920. Vol. 2: February 1919-1920 [*Bor'ba za Sovetskuiu vlast' v Belorussii. 1918-1920 gg. : sb. dok. i materialov : v 2 t. T. 2 : Fevral' 1919-1919 gg.*]; comp.: T. A. Kareva [et al.]. Minsk, 1971, 632 p.
7. National Archives of the Republic of Belarus (NARB) [*Natsionalnyi arkhiv Respubliki Belarus' (NARB)*]. F. 4. L. 1. C. 33. Reports and records on the activities of the CB of the CP(b)B and its departments and others 1920-1921 [*Otchet y doklady o deyateli'nosti TsB KP(b)B i ego otdelov i dr. 1920-1921 gg.*].
8. NARB [*NARB*]. F. 4. L. 1. C. 54. Reports on the activities of the CB of the CP(b)B and the CC of the CP(B)B&L for January - May 1919 [*Otchet o deyateli'nosti TsB KP(b)B i TsK KP(b)Bil za ianvar'-mai 1919 g.*].
9. NARB [*NARB*]. F. 809. L. 1. C. 1. Decrees and decisions of Council of People's Commissars of the RSFSR and LitBel, orders, minutes of meetings, abstracts of the minutes of the Council of People's Commissars of LitBel, the Mingus Military Revolutionary Committee and executive committee. 1918-1919 [*Dekrety i postanovleniia SNK RSFSR i LitBel. prikazy, protokoly zasedanii i vypiski iz protokolov SNK LitBel. Mingubvoenrevkoma i ispolkoma. 1918-1919 gg.*].
10. NARB [*NARB*]. F. 810. L. 1. C. 2. Circulars of the Committee of Government Control of BSSR, minutes of meetings of Defense Board and others. 1918-1919 [*Tsirkuliarny Komiteta Gosudarstvennogo Kontrolia BSSR, protokoly zasedanii Soveta Oborony i dr. 1918-1919 gg.*].
11. NARB [*NARB*]. F. 809. L. 1. C. 6. Decrees, decisions and minutes of meetings of the CEC and the Large Presidium of the Temporary workers' and peasants' government of Belarus, the Mingus Military Revolutionary Committee and the Council of People's Commissars of LitBel. 1919 [*Dekrety, postanovleniia i protokoly zasedanii TsIK i Bol'shogo prezidiuma Vremennogo rahchoe-krest'ianskogo pravitel'stva Belorussii. Mingubvoenrevkoma i SNK LitBel. 1919 g.*].

